

Б. И. Осипов, О. Г. Никонорова (Омск)

**О программе ознакомительного спецкурса
по финно-угорским языкам для студентов-русистов**

Кафедра общего языкознания Омского государственного университета задумала проведение на факультете русского языка и литературы семестрового ознакомительного спецкурса для студентов, специализирующихся по языкознанию. Спецкурс планируется проводить на материале венгерского и удмуртского языков. Его программу мы хотели бы предложить вниманию коллег.

Конечно, ни продолжительность курса, ни кадровый состав кафедры не позволяют ставить перед ним большие задачи. В практическом плане мы рассчитываем научить наших студентов читать и переводить со словарем несложные тексты. Основная задача спецкурса – расширить языковедческий кругозор наших студентов, дав им представление о языках, достаточно далеких от русского и

от изучаемых в наших вузах европейских языков как генеалогически, так и типологически. Поэтому наиболее подробно будут рассматриваться те особенности системы предлагаемых вниманию языков, которые наиболее необычны для носителей русского языка.

Спецкурсу предполагается предпослать общий обзор состава финно-угорских языков, территории их распространения и типологических особенностей, присущих им всем.

Затем предполагается краткое знакомство с фонетической системой удмуртского языка, его письменностью и с основными особенностями грамматики, из которых наибольшее внимание будет уделено наличию падежей, отсутствующих в русском, послелогам, особенностям глагольных форм (в особенности отличиям в выражении модальности: категории фиктивности и нек. др.), многообразию отрицательных частиц, а в области синтаксиса — порядку слов.

В области фонетики и графики наибольшие трудности для русских составляют отсутствие в русском аффрикаты *č*, *жс*, *ž* и средняяязычная артикуляция мягких согласных, а также некоторые особенности удмуртских гласных: отсутствующий в русском языке *o*, более задний характер *a* и *ы*, более открытый характер *э*, отсутствие качественной редукции в безударных слогах. Меньшую трудность представляют собой звонкие на конце слова, но и они требуют постоянного внимания при чтении удмуртского текста. В области интонации требует внимания четкая противопоставленность в удмуртском повествовательной и повествовательной интонации (тогда как в русском противопоставлены вопросительная и невопросительная).

В области морфологии существительных потребуют разъяснения значения разделительного, лишительного, соответственно, входного, исходного, отдалительного, переходного, направительного, предельного падежей. Кроме того, необычным для русского студента является агглютинативный характер числовых и падежных показателей и наличие простого и притяжательного склонений. Система прилагательных и числительных, существенно отличаясь от русской, является в удмуртском более простой и, по-видимому, потребует меньших усилий. Значительное внимание придется уделить местоимениям, разряды которых не совпадают с русскими. Как и во многих языках, большие сложности представляет глагол: кроме упомянутых уже особенностей мо-

дальных и отрицательных форм, существенное своеобразие имеется в области вида, залога, сложности есть в образовании причастных и деепричастных форм.

Программа спецкурса по венгерскому языку предполагает подачу материала каждой лекции комплексно, или блоками, включающими в себя (после изучения алфавита, графики и фонетических особенностей) грамматический материал (в первую очередь, сложные морфологические явления венгерского языка), лексический (новые слова), ряд упражнений для закрепления изученного и текст для перевода и разбора. Такой подход должен помочь студентам усваивать материал постепенно и с повторением основ грамматики.

В области фонетики и графики основное внимание предполагается уделить наличию долгих и кратких гласных и согласных, своеобразие многих фонем (например, краткий огубленный *a*; гласные *o*, *u*, *ő*, *ü*; аффрикаты; междусвязочный *h* и другие), закону гармонии гласных, интонации вопросительных предложений, существованию надстрочных знаков, одно-, дву- и трехзначных букв.

Наиболее важные, интересные и необычные для русских студентов грамматические, словообразовательные и синтаксические явления венгерского языка:

- отсутствие грамматической категории рода;
- образование множественного числа при помощи показателя *-k*;
- выражение отношений обладания и принадлежности с помощью лично-притяжательных окончаний и притяжательных признаков, присоединяемых к существительным, прилагательным и т. д. непосредственно (а не с помощью притяжательных местоимений),
- категория определенности/неопределенности предмета или лица, являющаяся важным различительным признаком, от которого зависит употребление артикля, безобъектного или объектного спряжений, порядок слов и т. д.;
- использование множества падежных окончаний (порядка 25), присоединяемых к основе существительных и прилагательных, и послелогов, стоящих после них. Неразличение падежных окончаний единственного и множественного числа;
- порядок слов (место глагола в предложении; определение всегда стоит перед определяемым словом и не согласуется с ним);

– употребление глаголов (объектное и безобъектное спряжения; спряжения глаголов разных типов основ; образование форм прошедшего и будущего времени; условное наклонение в настоящем и прошедшем времени; повелительное наклонение, употребляющееся во всех лицах настоящего времени; приставочные глаголы как самостоятельные лексические единицы, место приставки: приставки могут стоять перед глаголом и писаться с ним слитно, могут стоять после глагола и писаться отдельно, могут отделяться от него вспомогательным глаголом; потенциальные глаголы (с суффиксом “возможности”); каузативные глаголы, или понудительные);

– наличие суффиксов (“лишительных”, “обладания”, обозначающих круг родных и близких) и другие.

Мы, разумеется, не рассчитываем на сколько-нибудь активное овладение всеми этими формами (в лучшем случае можно, видимо, ожидать узнавания их в переводимом тексте), но мы хотели бы на конкретном материале показать, как значения, в одном языке выражаемые лексически, в другом выражаются грамматически, и наоборот. Европейские языки дают в этом смысле довольно мало (главным образом это категории определенности-неопределенности и иная система глагольных времен, но то и другое студенты-русисты встречают и в истории славянских языков, когда изучают старославянский и древнерусский).

Вряд ли на кратком спецкурсе удастся сколько-нибудь подробно остановиться на лексике и фразеологии, однако по мере возможности хотелось бы показать своеобразие языковой картины мира в языках разных систем, сформировавшихся к тому же в разных общественных и географических условиях.